

Некоторое время Ыйджин наблюдал за ним, а затем тихо приблизился. Сам факт, что Джувон не ушёл сразу, казался ему значимым. Встав рядом, Ыйджин стал смотреть на тот же пейзаж. Затем осторожно задал вопрос, который раньше отложил, увлечшись разговором о внебрачных детях.

— Компания... Продаётся только технологическое подразделение, верно? А убыточное подразделение безопасности... Нам придётся самим о себе заботиться, да?

— Беспокоишься, что потеряешь работу? Конечно, мы найдём тебе место для перевода.

— Дело не в этом. W сейчас для меня как дом. Я думал, что мне больше не придётся переезжать, но мысль об этом тяжело переносится.

Джувон выслушал тоскливый голос Ыйджина и замолчал.

Его суровый взгляд становился мягче с каждым морганием.

Продажа технологического подразделения была лишь средством; целью было упразднение подразделения безопасности. Стереть имя «того человека» из этого мира и уничтожить все записи было единственным делом, которое Джувон решил осуществить ещё в детстве. Существование того человека было единственным пятном на его безупречной жизни. Избавиться от него было правильно. Все остальные пути к этому были для него уже определены.

Когда-то, в день рождения Джувона, подразделение безопасности присвоило его делу кодовое название «Цветок, цветущий в сточной канаве». Коллеги того человека, его товарищи-агенты, негласно знали, что он был биологическим отцом сына председателя. Унижение того дня до сих пор оставалось в памяти Джувона. С тех пор это стало делом всей его жизни.

После недолгих размышлений он наконец спокойно ответил:

— Этот дом вот-вот рухнет, так что готовься к переезду.

Его тон был настолько решительным, что Ыйджин растерялся и не смог ничего сказать.

В отличие от других охранных фирм, W нанимала агентов в качестве штатных сотрудников. Именно это Ыйджину и нравилось. Если бы он продержался здесь достаточно долго, то мог бы пустить корни. Даже если бы его уволили сейчас, он не умер бы с голоду, но ему снова пришлось бы скитаться.

Настроение Ыйджина резко упало. Он долго молчал.

Затем заметил, что Джувон зашевелился рядом. Ничего не объясняя, тот спустился по ступеням.

Наблюдая за удаляющейся фигурой, Ыйджин задумался, стоит ли идти следом. Джувон, казалось, не спешил, но медленный шаг ещё не означал, что ему позволено его сопровождать. Пока Ыйджин колебался, Джувон, продолжая идти, оглянулся.

— Что ты делаешь? Не идёшь?

— Мне можно, сэр?

— Мы ещё не закончили разговор. Нам нужно закончить обсуждение того, что ты услышал.

Это озадачило Ыйджина. Джувон не угрожал ему и не требовал молчать или хранить секрет. Всё это время он оставался совершенно спокоен. Не решаясь идти рядом, Ыйджин двигался чуть позади и по диагонали. Под резким контрастом света и тени их тени несколько раз сливались.

Наконец, спустившись по лестнице, Джувон пошёл вдоль воды и продолжил:

— Назови свои условия.

— Условия? Какие условия, сэр?

— Что ты хочешь в обмен на молчание? По дороге сюда я прикинул, какая сумма могла бы покрыть мои расходы, но я недостаточно хорошо тебя знаю, поэтому расчёт оказался неточным.

Должно быть, поэтому он всю дорогу молчал.

— Агенты не должны разглашать личные дела охраняемых лиц. Это прописано в контракте. Скажите только слово, и я подчинюсь.

— Но подобная информация стоит денег. Конечно, если бы ты попытался провернуть такое, я бы позаботился о том, чтобы ты потерял всё приобретённое и обанкротился.

Внимательно слушая, Ыйджин нахмурился и склонил голову набок.

Он не понимал, к чему клонит Джувон.

— То есть вы хотите, чтобы я держал рот на замке?

— Я говорю: скажи мне, чего ты хочешь.

Возможно, Ыйджин действительно производил впечатление достаточно легкомысленного человека, чтобы разболтать услышанное. К тому же перед Джувоном он уже не раз совершал неосторожные поступки и попадался на них, так что обижаться ему было не на что. И всё же он почувствовал лёгкое разочарование.

Лицо его потеплело, но мысли прояснились. Эмоции были противоречивыми.

Похоже, посчитав его молчание странным, Джувон оглянулся. Впившись взглядом в профиль Ыйджина, стоявшего лицом к ветерку над водой, он остановился. Ыйджин тоже замер и повернулся к нему.

— Ты что-нибудь записывал или снимал? Это повысило бы цену.

— Я этого не делал.

— Уверен? Я слышал звук.

— Это был будильник на моих смарт-часах. Корпоративный мессенджер.

— Тебе следовало блефовать, даже если ты ничего не записывал. Тогда можно начинать с более высокой цены. Подумай и ответь ещё раз.

— Что именно означает «блефовать»? Вы хотите, чтобы я солгал?

Опыт — лучший учитель. Вместо того чтобы смутиться из-за пробела в знаниях, Джувон спокойно объяснил:

— Это похоже на ложь. Когда твоя рука слабее, чем у противника, ты преувеличиваешь её силу, чтобы обмануть его.

— О, как плохая ставка?

— ...

— Разве не так?

Плотно закрыв глаза и медленно открыв их, Джувон подавил презрение и ответил:

— ...Да, вроде того.

— Зачем тогда рассчитывать ответ? Другой человек может оказаться в затруднительном положении, поэтому лучше быть честным.

— Тогда ты потеряешь всё.

— У меня была плохая рука. Что я мог поделать?

Это было простое чувство справедливости. Но Джувон выглядел так, словно его застали врасплох, будто он слышал подобное впервые. Выражение его лица исчезло так быстро, что Ыйджин не был уверен, правильно ли его заметил. Боясь, что Джувон неправильно его понял, он поспешно добавил:

— Хотите посмотреть?

Доказывать свою невиновность Ыйджин привык. Он привычно поднял запястье, собираясь показать часы, и заметил, как Джувон окинул его взглядом с головы до ног, словно оценивал, говорит ли он правду. К счастью, Джувон отмахнулся, будто в этом не было необходимости. Ыйджин не казался человеком, способным на такие расчёты.

— Ладно. Ты действительно ничего не хочешь? Всё в порядке, просто скажи что-нибудь.

Что-нибудь, чего он хотел.

Чего хотел Ыйджин?

Он плохо умел формулировать конкретные желания. Какой смысл тосковать по тому, что всё равно не станет твоим? Осознание того, что он не может это получить, лишь причинило бы боль, и тогда ему пришлось бы дважды отказаться от того, чего у него никогда не было.

Жизнь Ыйджина была полна подобных вещей. Вещей, к которым он не смел прикасаться, боясь однажды их захотеть. Вещей, которые он не мог себе позволить и потому даже не думал о них. Желаний, которые Джувон, человек, у которого было всё и который мог бесконечно избавляться от вещей, даже не замечая их утраты, никогда бы не понял.

Он серьёзно размышлял, но всё никак не мог решиться.

Теряя терпение, Квон Джувон заговорил:

— Будь проще. У тебя должна быть мечта или что-нибудь в этом роде. Я, скорее всего, могу исполнить почти любое твоё желание. Люди обычно именно так это и воспринимают, так что не нужно стесняться. Время идёт.

— Мечта? Моя мечта...

Мечта.

У него никогда не было такой грандиозной цели. Хотя слово было обычным и избитым, для него оно казалось слишком большим и чужим. Наверное, потому, что он никогда всерьёз об этом не задумывался.

Сначала Ыйджин выдерживал упрямый взгляд Джувона, но с каждой секундой чувствовал, что больше не выдерживает. Он занервничал, начал торопиться. Понимая, что больше не может заставлять Джувона ждать, Ыйджин открыл рот, и слова сами сорвались с языка.

В детстве ему уже приходила в голову эта мысль. Старое воспоминание слабо всплыло на поверхность.

— Я хочу семью.

Спокойное лицо Джувона дрогнуло.

— Ты просишь меня найти тебе жену? У тебя уже есть кто-то на примете?

— Нет, искать мне пришлось бы самому. Хорошо бы найти кого-нибудь, кто любит детей. Может быть, воспитательницу детского сада? Хотя для кого-то вроде меня это, наверное, слишком много...

Джувон затаил дыхание.

Сначала ему показалось, что он ослышался. Но, обдумав услышанное, он понял: Ыйджин действительно этого хотел.

Осознав это, он посмотрел на Ыйджина с презрением и резко ответил:

— В какие игры ты играешь?

Голос его был ледяным. Ыйджин инстинктивно почувствовал опасность.

— ...Почему вы вдруг стали таким пугающим?

— Ты вот так заявляешь, что хочешь секса и детей, а я, по-твоему, должен смеяться? Что за чёртова мечта — рожать детей? Не смешно. Сам посмейся до упаду.

— Нет, я не это имел в виду. Вы велели мне назвать мою мечту.

— Я велел назвать то, что тебе нужно. То, чего ты хочешь. Я предложил цену. Ты вообще понимаешь, как это работает? Сейчас это выглядит так, будто ты издеваешься надо мной, заговорив о семье, потому что думаешь, что у тебя есть рычаг давления...

Ыйджин перебил его всё более безжалостную речь:

— Это правда не так! У меня её нет, так как же я мог использовать её, чтобы издеваться над

вами? Моя мечта — то, чего вы всё равно не сможете мне дать. Так что в итоге мне ничего не нужно...

— Почему тебе не нужна цена? Ты несёшь чушь.

В лунном свете гладкие линии его лица казались нарисованными. Но особенно резкими выглядели его черты.

Наблюдая за Квон Джувон в последнее время — издали и вблизи, — Ыйджин пришёл к одному выводу.

Этот человек был похож на изящный клинок.

Острый, сильный, до абсурда безупречный и, прежде всего, окутанный острым чувством собственного превосходства.

Даже в своей суровости он сохранял определённое достоинство. Ыйджин думал, что Джувон цепляется к нему из-за личной неприязни, но тот был одинаково резок и пренебрежителен со всеми. Он не старался быть жестоким, если его не провоцировали. Ему просто было неинтересно.

Но сейчас он явно реагировал слишком остро.

Размышляя о причине, Ыйджин, кажется, понял. Квон Джувон не мог понять самого желания иметь «семью». Или, возможно, это было непризнанное больное место. В любом случае, похоже, он решил, что Ыйджин не относится к этому серьёзно.

Пока Ыйджин пытался объяснить, Джувон первым отвернулся. Между ними мгновенно возникла дистанция. Растерявшись, Ыйджин повысил голос вслед удаляющейся фигуре, надеясь, что ветер не унесёт его слова.

— У вас проблемы с семьёй, сэр?

— Проблема — ты. Ты.

— Вы злитесь?

— Не злюсь.

Он выглядел злым...

Ыйджин не мог поверить этому ответу. Джувон, словно догадавшись о его мыслях, предупредил:

— Я не такой свободный человек, как ты. Скажи мне, какой бюджет мне потребуется, чтобы заставить тебя молчать.

— Я серьёзно. Почему вы не понимаете? Это что, вопрос эмпатии?

— Гарантирую, с ней у меня всё не так плохо, как у тебя с пониманием.

Ему хотелось поспорить, но он не мог прямо отрицать сказанное, поэтому промолчал.

Неожиданно Джувон заговорил первым:

— Я не хочу повышать голос. Подойди ближе и иди.

Теперь Ыйджину и самому хотелось поскорее закончить этот неловкий разговор. Во-первых, было холодно. Во-вторых, Джувон был невыносимо трудным человеком. Вероятно, Джувон чувствовал то же самое, но легче от этого не становилось. Не поверив словам Ыйджина о том, что тот не хочет платы, Джувон, естественно, решил, что им ещё есть что обсуждать.

«У него и правда ужасный характер».

Уставившись на широкую спину Джувона, Ыйджин нехотя поспешил его догнать.

Они шли по прохладной набережной, не обмениваясь ни словом. В отличие от прежнего пути, когда они двигались немного наискосок друг от друга, теперь они шли бок о бок.

Яхты, покачивавшиеся у далёкого причала, представляли собой роскошное зрелище, столь характерное для этой набережной.

Ыйджин молча наблюдал за лодками на воде.

В какой-то момент Джувон, заметив его взгляд, небрежно спросил:

— Интересуешься яхтами?

— А? О. Я просто никогда на них не катался. А вы катались, сэр?

Понимая, что вопрос мог показаться очевидным, Ыйджин удивился вполне обычному ответу Джувона.

— Катался. Но своей у меня нет.

— Правда? Разве у богатых людей обычно не бывает по несколько штук?

— Зависит от вкуса.

— Земля, море или воздух — что вам нравится?

— Мне нравятся вещи, которые летают над головой. Моря не так много.

— Почему вам не нравятся лодки?

— Они медленные.

Большинство людей, разбогатев, охотно покупали бы яхты, но для человека вроде Джувона это, похоже, было вопросом личного вкуса. Для занятого человека отдых, вероятно, казался пустой тратой времени.

— Вы умеете управлять яхтой?

— Когда тебя спрашивают, умеешь ли ты что-то, нельзя ответить «нет», поэтому учишься.

Не потому, что хотел учиться, получал от этого удовольствие или любил яхты. Ответ был немного странным, но вполне понятным.

— Большие или маленькие — удивительно, как все они возвращаются в гавань. В море ведь

тоже есть свои пути, да? И в небе. Я только их не вижу.

— Ты слишком долго подводишь к сути. Говори прямо. Хочешь, я куплю тебе одну?

С вопросом во взгляде Ыйджин посмотрел ему прямо в глаза. Джувон ответил таким же взглядом. Они смотрели друг на друга, но, похоже, оба не понимали другого. Их прищуренные глаза пристально изучали собеседника.

Первым заговорил Ыйджин:

— Зачем?

— Я просто... Неважно. Пусть будет яхта. Я не хочу долго с тобой разговаривать.

Подойдя к перилам высотой по пояс, Ыйджин посмотрел на яхты, которые с такого расстояния казались игрушечными, и на его губах появилась лёгкая улыбка.

— Ни за что. Как можно потратить такую возможность на какую-то яхту? Точно нет.

— Ты проницательнее, чем я думал...

Джувон ответил небрежно и сделал шаг ближе к Ыйджину. Он увидел его профиль — улыбающийся, но почему-то одинокий, словно тот давно смирился со своим положением. Казалось, он завидовал лодкам, свободно плывущим по своим путям.

Словно у него самого не было пути, по которому он мог бы вернуться.

Увидев это, Джувон проглотил остаток фразы. Он предлагал купить яхту — не украсть её и не подарить, а совершить законную сделку. И всё же Ыйджин не принял предложение с готовностью. На его лице по-прежнему оставалось выражение, которого Джувон не мог понять.

Странно, но он почувствовал раздражение. И никак не мог отвести взгляд.

Подхваченный ночным бризом, Ыйджин внезапно повернулся, и Джувон отвёл глаза, словно спасаясь бегством.

— Исполнительный директор.

Делая вид, что вовсе не наблюдал за ним, Джувон непринуждённо ответил:

— Говори.

— Я придумал кое-что грандиозное в качестве платы.

На лице Ыйджина расплылась игривая улыбка, словно он наконец собирался отплатить за все унижения.

Наклонив голову, Джувон слегка склонился к нему, чтобы встретиться с ним взглядом, жестом предлагая продолжать. Ожидая ответа, он мысленно сопоставил агента перед собой с яхтами за его спиной.

И тогда Ыйджин сказал:

— Просто покатайте меня на яхте один раз.

— Ха, неплохая мысль. Если подходящей нет в продаже, я велю построить одну. Итак, держи рот на замке насчёт всего, что услышал сегодня. Секретарь На пришлёт контракт...

— Нет, я имею в виду, чтобы вы покатали меня, сэр.

Наконец поняв, что именно тот имел в виду, Джувон слегка изменился в лице. В его спокойных глазах появилась едва заметная рябь. Он выглядел растерянным, словно услышал просьбу, с которой прежде никогда не сталкивался. Лёгкая дрожь бровей выдавала его замешательство.

— Ты хочешь, чтобы я управлял?

— Да.

— Пока ты будешь наслаждаться прогулкой?

— Да!

Ыйджин возбуждённо закивал. От одной мысли об этом он уже пришёл в восторг. К тому же такой уровень роскоши, очевидно, подразумевал полную конфиденциальность.

— Разве не лучше было бы просто попросить яхту?

— Вы пытаетесь выбрать лёгкий путь. Так не пойдёт. От тяжести секрета мои губы становятся всё тяжелее.

Отказ последовал быстро и твёрдо. Джувон, не находя слов, беспомощно уставился на Ыйджина, а затем издал короткий, пустой смешок.

— Сумасшедший ублюдок.

Бормоча это с презрением, он отвернулся и быстро пошёл прочь.

— Мои губы вот-вот станут совсем лёгкими. Вы правда уходите, капитан... Нет, исполнительный директор?

Ыйджин поспешно бросился следом за удаляющейся фигурой Джувона.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19797/2027999>